

АВТОР СТАТЬИ, МАРИКА МИККОР

Окончание

В начале 1890-х годов у истер-учителя Якоба Михкельсона в Эстонке останавливался Г.А. Рыбинский, корреспондент газеты «Кавказ» и член Императорского Кавказского сельскохозяйственного общества. Он призывал к созданию филиала ассоциации в Сухуме. Рыбинский собирал материалы о местных аграрных условиях Абхазии.

Он издал в 1894 книгу «Сухумский округ. Абхазия в сельскохозяйственном и бытовом отношении», в которой отмечал, что население Абхазии, кроме абхазов (65 тысяч человек), составляют «чудесную смесь национальностей»: русские 800 душ, эстонцы 587, немцы 288, греки 2192, армяне — 688, мегрелы — 1472 души.

Рыбинский писал, что эстонцы и немцы будут самым полезным элементом в деятельности сельскохозяйственного общества среди сельских жителей, у которых будут учиться и уроженцы края, и переселенцы. Только они используют в земледелии те технические приспособления, которые были необходимы для того времени. Эстонцы были знакомы с преимуществами, которые они могут получить от фермерской ассоциации, потому что некоторые из них уже участвовали в подобной организации на родине в Эстонии. Больше всего эстонцы желали, чтобы в Сухумском уезде проводились ярмарки.

Потребовалось еще несколько лет, чтобы создать в Сухуме сельскохозяйственную организацию.

В 1894 г. Павел Егорович Татаринов стал директором Сухумского ботанического сада. Ранее он был секретарем Санкт-Петербургского общества садоводства, плодоводства и огородничества при Министерстве земледелия России.

Татаринов реорганизовал ботанический сад и создал на его базе опытную станцию садоводства и земледелия, благодаря чему сад приобрел практический сельскохозяйственный уклон. Предыдущий директор, знакомый жителям села Эстонка, лесничий из Очамчыры Николай Васильевич фон Дервиз, уже начал работу в этом направлении. Татаринов организовывал экспедиции в Южную Америку и страны Средиземноморья, а также заказывал растения из разных стран по почте. Помимо различных видов пальм, агавы и хвойных деревьев, он через опытную станцию привнес в регион выращивание чайных кустов, хлопка, мандаринов и японской хурмы и др. Культурные декоративные растения: бананы, пальмы и т. д. также косвенно служили сельскому хозяй-

ству, а поддерживаемые новыми растениями парки привлекали больше отдыхающих.

Около 1896 года Якоб Михкельсон начал работать у Татаринова надзирателем на сельскохозяйственной опытной станции в Сухуме, в то же время он помогал эстонским сельчанам выбирать подходящие саженцы.

В 1898 году при участии владельцев Эстонки и Михкельсона было создано Сухумское сельскохозяйственное общество, в котором из 70 членом-основателей было 26 эстонцев, из них 22 выходца из Эстонки. Председателем был избран крупный купец из Москвы, а его помощником — член Императорского Кавказского сельскохозяйственного общества Рыбинский. Кассиром был немец, двумя ревизорами были абхаз и Якоб Михкельсон.

Крестьянство в организации представляли только эстонцы и немцы, остальные были представителями более высокого статуса. В 1899 г. Я. Михкельсон написал в газете, что в обществе уже 30 эстонцев и только 1 немец.

Эстонские газеты создали впечатление, что это была Эстонская организация. Газета «Postimees» сообщала, что лидерами Сухумской ассоциации были в основном эстонцы, а устав был составлен по примеру сельскохозяйственного общества Halliste (ассоциация в Эстонии).

Общество арендовало помещение на берегу моря, обряд освящения дома совершил православный священнослужитель. Поскольку вместе с мегрелами, русскими и другими членами основателями были и эстонцы, им посоветовали провести также свою лютеранскую религиозную службу: «Когда православный священник закончил благословлять и окроплять дом, Рыбинский предложил, чтобы эстонцы также могли молиться по обычаю их веры. Однако, поскольку никакие приготовления к этому не было сделано, единственное, что можно было предпринять — это Якобу Михкельсону напомнить эстонцам в нескольких словах о важности дня. И эстонцы исполнили хорал «Восславим Бога». Потомки холопов немецких помещиков находились теперь в общей организации с кавказскими князьями, и с купцами, и учеными из Москвы и очень этим гордились. Я. Михкельсон стал членом правления сельскохозяйственной организации.

В связи с созданием ассоциации возникло противопоставление эстонцев немцам, но это делалось еще раньше в печати. Уже в 1885 году в эстонской газете «Valgus» пренебрежительно рассуждалось о том, почему немцы на Кавказе не так важны, как в Эстонии: «Они не знают, что такое чтение и письмо, пение и игра». Эстонец Михкель Каарес был школьным учителем в немецкой деревне Гнаденберг. Однако смешанные браки заключались чаще с лютеранами — с немцами и латышами, чем с кавказскими соседями.

Сухумское сельскохозяйственное общество считалось первой научной организацией в Абхазии. В начале 20 века оно

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#204

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com
Автор статьи: Марика Миккор

СБОР И УПАКОВКА ПЕРСИКОВ В СЕМЬЕ РАТТАСЕПП В ЭСТОНКЕ, 1910-Е ГГ

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И САДОВОДСТВО В СЕЛЕ ЭСТОНКА В КОНЦЕ ЦАРСКОЙ ЭПОХИ

издавало несколько журналов, книг и брошюр, таких как «Вестник Сухумского Общества Сельского Хозяйства».

В ассоциацию вступили известные российские ботаники, в его деятельности также принимал участие директор Сухумского ботанического сада Татаринов. Самые важные члены общества занимались сбором сельскохозяйственных и декоративных растений со всего мира для выращивания в условиях субтропического климата.

С помощью ассоциации эстонцы надеялись защитить фермеров от посредников и установить прямой контакт с иностранными торговцами зерном и т. д. Общество решило устраивать ярмарку два раза в год, весеннюю — в марте и осеннюю — в сентябре в Сухуме, а осенью также сельскохозяйственную и ремесленную выставку. Ярмарка была организована 3 раза, затем она оставалась в застое, так как, кроме эстонцев, не было заинтересованных этим мероприятием людей.

Через общество у эстонцев появились полезные связи для сбыта своей сельскохозяйственной продукции. Основатель и владелец санаториев Смецкой, чьи учреждения снабжались молоком и прочими продуктами из Эстонки, а также профессор Московского университета Алексей Остроумов, по чьей инициативе в 1902 г. была основана больница на 35 коек в Сухуме, участвовали в деятельности ассоциации. Остроумов и другие важные члены общества также финансировали различные публикации общества, такое, например, как «Руководство для разведения субтропических и иных южных растений на Черноморском побережье Кавказа».

Эстонцы раскритиковали сельскохозяйственную

деятельность государства. На общем песенном празднике кавказских эстонцев в 1914 г. в Сухуме Михкель Каарес из Юлем-Линда (Верхней Линдавы) в своем выступлении посоветовал на то, что местное самоуправление мало что делает для поддержки усилий переселенцев, например, не создаются опытные станции заготовки сена и других сельскохозяйственных растений, в то же время, большие суммы выделены для продвижения декоративных растений: «Выращивают ель и сосну, а в последнее время всевозможные тропические растения, апельсины, лимоны и мандарины. Но, к сожалению, государственная экспериментальная станция не занимается тем, что нужно поселенцу, например, полевое сено и тесты искусственного навоза, молочные коровы и так далее».

Здесь он ошибся, полем деятельности ботаников были также фруктовые деревья и другие сельскохозяйственные субтропические культуры, которые также приносили эстонцам экономическую выгоду. Каарес также отметил в своем выступлении, что в последнее десятилетие более внимательные фермеры начали переключаться с выращивания кукурузы на выращивание фруктов. Следует отметить, что у самого Каареса в Юлем-Линде был неплохой сад...

Сельскохозяйственное общество в значительной степени повлияло на развитие эстонских колоний через популяризацию садоводства. Ассоциация была связана с опытной станцией садоводства и земледелия в Сухуме, где также работали эстонцы Якоб Михкельсон и Йоханнес Нийнемяги и другие. Они давали жителям эстонских деревень советы по садоводству и более подходящие сорта деревьев

из питомника опытной станции. Колонистам были розданы бесплатно саженцы: ореха фундука, персика, сливы, груши, яблони, вишни, инжира.

В первой половине 1900-х годов государство подарило школе в Эстонке фруктовые деревья: яблони, груши и персики. Деревья были посажены учениками, и учитель Вунк раздал ученикам по одному саженцу дерева для ухода за ним. Якоб Пинт вспоминал, что он долго ходил ухаживать за своим персиковым деревом.

Примерно в 1902 году Михкельсон покинул опытную станцию, заняв должность заведующего пивным складом в Сухуме. Некоторые позже называли его «эстонским консулом», а те, кто был разочарован деятельностью бывшего активиста трезвеннического движения на пивном складе, называли его «консулом пивного магазина» и обвиняли в распространении алкоголизма. В 1920 г. его сын Йоханнес Михкельсон был директором ботанического сада.

На Кавказе садоводство было одним из крупнейших источников доходов эстонцев. С самого начала на землях эстонских деревень дико росли фиговые деревья и виноградники и, яблони и груши и ореховые деревья, оставленные коренными абхазами. Фрукты были важны для эстонцев и как дополнительная пища, и как товар. Черный виноград «Изабелла» произрастал повсюду в диком виде, и из него делали много вина, как для личного потребления, так и на продажу. Например, Пётр Пинт из села Эстония лично ездил в Новороссийск продавать свое вино.

В том же 1898 году, когда было основано Сухумское земледельческое общество, Сухум был объявлен одним из лучших регионов для лечения легоч-

В ПЕРВОМ РЯДУ СПРАВА — ПЕРВЫЙ ЯКОБ МИХКЕЛЬСОН. ЭСТОНКА. НАЧАЛО 1890-Х ГГ.

ных болезней. На рубеже веков Черноморское побережье стало важным курортом, рынком сбыта сельскохозяйственной и животноводческой продукции.

Пахотные земли с годами истощились, урожайность кукурузы упала, цены на зерно тоже упали. В начале 20 века все больше внимания уделялось садоводству, в котором, помимо сбора урожая с диких фруктовых деревьев, с момента основания поселения, понемногу начали экспериментировать с возделыванием новых сортов фруктов. Еще в 1888 году кто-то из бывших садовников проводил эксперименты с прививками в своем саду. Например, на одних фруктовых деревьях у него был дикий ствол, при этом на одной ветке висели яблоки, на другой — груши, а на третьей — персики. По словам фон Дервиза, специалиста по лесоводству, эстонцы, немцы и русские начали разводить сады в деревнях Сухумского района в 1893–94 годах.

В начале 1900-х годов в Эстонке в больших масштабах начали создавать фруктовые плантации, высаживали персики, яблоны, груши, сливы, абрикосы, грецкие орехи. Ожидалось, что выращивание персиков принесет особую пользу в будущем. Фрукты продавались как в местных городах, так и отправлялись в Москву и Санкт-Петербург, Одессу, Ростов и в другие дальние города. Персики собирали с особой тщательностью, их упаковывали по одному в папиросную бумагу и помещали в специальные маленькие коробки для транспортировки. Персики везли из деревни в город на конных телегах с рессорами. Эффективные пружины защищали персики от тряски и раздавливания. Такие телеги также заказывались из Эстонии.

Эстонцы были искусными кузнецами. Очамчирский лесничий фон Дервиз, исполнявший с 1889 года также обязанности директора Сухумского ботанического сада, в своем обзоре Эстонки, опубликованном в трудах Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, особо выделил Юрия Корбманна, который изготовлял железные сельскохозяйственные орудия, и колесных мастеров Труумана

и Пууста, производивших различные конные телеги.

Некоторые, например Пеэтер Пинт, не вкладывались в скоропортящиеся фрукты, а вместо этого надеялись на прибыльность фундука и лавра. Первый механизм очистки орехов был разработан Густавом Аунером, инструмент приводился в движение лошадиными силами, отделял орехи от плюски. Сушеные орехи могли долго храниться и быть обращены в деньги в тот момент, когда деньги были нужны или цены на рынке были лучше. Также сушили яблоки и груши. В Эстонке построил первую печь для сушки яблок Ганс Аунер. Помимо Аунеров, крымчанами были и другие первые крупные садоводы Эстонки.

Позже, созданное в 1912 году в Сухуме Эстонское экономическое общество помогало эстонцам экспортировать фрукты. К тому времени самые богатые владельцы разбили большие фруктовые сады с несколькими тысячами деревьев.

Задачами Эстонского экономического общества Сухума были купля-продажа сельскохозяйственных и хозяйственных принадлежностей, реализация продуктов земледелия, садоводства, животноводства и ремесел, организация переработки этих продуктов и производство хозяйственных принадлежностей. Членский взнос составлял 25 рублей.

Вскоре в Сухуме открылся магазин Эстонского экономического общества, что поначалу также вызвало спор, так как у эстонцев Михкельсона и Наабера уже был один магазин в городе, который теперь столкнулся с трудностями.

Эстонцы и болгары больше занимались садоводством, в то время как некоторые соседние народы, такие как греки и армяне, больше внимания уделяли выращиванию табака. Для молдаван первостепенное значение имело выращивание кукурузы и винограда.

Во время Первой мировой войны Черноморское побережье стало прифронтовой территорией. Осенью 1914 г. остановилось судоходство и застопорился вывоз фруктов вглубь страны, из них стали делать водку. На продажу выращивали больше картофеля и овощей. Деятельность Сухумского эстонского экономического общества активизировалась в годы Первой

КОННАЯ ТЕЛЕГА ИЗ НИЖНЕЙ ЛИНДЫ, СЕРЕДИНА 1920-Х ГГ. ВЕРОЯТНО, ФОТО АВГУСТА КАЕВЦА

ЙОСЕП ПИНТ БОРЕТСЯ С ВРЕДИТЕЛЯМИ

ОЧИСТКА ФУНДУКА В 1910-Е ГОДЫ. НА ФОНЕ ДОМА ДРАМКРУЖКА И ЗДАНИЯ СЕЛЬСКОЙ УПРАВЫ. ФОТО: А. КРУССОН 1918 Г.

мировой войны. По данным на 1913 г. оно получило чистую прибыль 300 руб., а в 1916 г. получена чистая прибыль 3584 руб.

Некоторые другие торговцы и посредники также пользовались успехом. Купцы, большинство из которых были греками, вывозили товары со своих складов в деревни, чтобы спрятать, доставляя их понемногу в город для продажи по высокой цене.

Выращивание и сушка табака

В 1916–1918 гг. среди эстонцев распространилось возделывание табака. С самого начала они выращивали табак в небольшом количестве только для собственного потребления. Густав Аунер был одним из первых производителей табака в Эстонке.

Эстонцы научились более интенсивному возделыванию табака у греков и армян, иммигрировавших из Османской империи, но многие турки также стали арендаторами табачных ферм в России. Эстонцы писали в мемуарах, что греки и армяне были искусными табакводами и прилежными работниками. Российские табачные магнаты требовали массового переселения греческих и армянских табачных фермеров из Османской империи в Абхазию. Если в 1880-х переселенцы торговали в основном кукурузой, табак внес большие изменения в экономическую жизнь. В 1886 г. табакводство в Абхазии находилось еще в зачаточном состоянии, поэтому на экспорт не вывозилось. Однако в 1893 г. было вывезено 48.000 бушелей табака. В начале 20 века табак был важнейшей частью сельского хозяйства Абхазии.

Эстонцы стали уделять больше внимания табаку только во время Первой мировой войны, когда экспорт фруктов, яв-

лявшихся основным источником дохода в то время, застопорился. Например, в Эстонке в 1915 г. табак еще не был широко распространен. Но, его производство постепенно увеличивалось к 1916 г., пока в 1917 г. каждый мужчина не выращивал столько табака, сколько мог на своем хуторе. Однако осенью 1917 г. наступил хаос и замерли и промышленные, и торговые отношения, и закупочная цена табака понизилась. В 1918 г., в конце концов, правительство Грузии объявило табачную монополию, госчиновники скупали его по фиксированной цене, что было невыгодно фермерам. Из-за табачной монополии эстонцы перестали возделывать табак, в 1919 году табак в Эстонке уже никто не выращивал. Эстонцы из Юлем-Линда не согласились с бумом табакводства 1917–1918 годов, там экспериментировали с табаком лишь несколько семей.

Табачная монополия ударила по грекам еще сильнее, помимо террора грузинских властей, это был еще один фактор, по которому в период грузинского правления началась массовая эмиграция из Абхазии.

Позже, после создания колхозов, важнейшим в Эстонке, помимо скотоводства, стало выращивание табака и тутового шелкопряда и т. д. Табак все еще имел большое значение в 1980-х годах и процесс его производства был почти таким же, как и сто лет назад. Табачные листья ломали вручную и отвозили в корзинах или в ящиках на гужевой повозке (позже механизированной) в табачный сарай.

Там их нанизывали на длинные шнуры табачной иглой и вешали на огромные рамы сушиться. На ночь эти рамы по деревянным рельсам со специальной смазкой закатывали в сарай.

Но вернемся в конец царского времени. Зимой 1917–1918 гг., в условиях нестабильной политической обстановки, из Эстонки украли 12 лошадей и 7 коров. Кристьян Трууманн заметил, что в 1918 году, «при грузинском меньшевистском правительстве, когда немцы играли роль хозяина в Грузии», стоимость жизни росла с каждым днем. Одновременно в обращении находились как русские, так и немецкие и австрийские бумажные деньги. Падали цены на сельскохозяйственные продукты, особенно на фрукты, из них, в основном, делали водку.

В 1920 г. жизнь была еще тяжелее, всего не хватало, сельчанам даже приходилось покупать кукурузу в начале года. По словам Кристьяна Труманна, в период так называемого грузинского правления, у народа Эстонки властями было отобрано 23 лошади, украдено 20 лошадей и 15 коров. Несмотря на то, что экономика потерпела крах, жители деревни продолжали возделывать свои сады в надежде на лучшие времена, а также с расчетом на будущее были посажены молодые фруктовые деревья.

В заключение можно сказать, что эстонцы хорошо адаптировались к новому климату Абхазии, к техническим новшествам и рыночной экономике и у них были хорошие отношения с колониальными властями. Во время Первой мировой войны эстонцы, любимцы царского правительства, в одно мгновение стали непопулярны. Гражданская война в России и установление советской власти в Абхазии разорвали связи эстонцев с родиной. В период колхозов села делались многонациональными. Однако село Эстонка было очень успешным и в конце советской эпохи.